

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Рахинского Дмитрия Владимировича «Глобальная информатизация как базис современного универсализма: социально-философский анализ», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 – «социальная философия»

Актуальность темы исследования обусловлена неоднозначностью социальных последствий глобализационных процессов современности, что обострило проблему соотношения объективных и субъективных детерминант глобализации в научном обществе и среди практиков. Особо актуализировался вопрос, связанный с ролью информационного фактора в проявлении подобных универсалистских тенденций в общественном сознании на современном этапе глобализации и в историческом прошлом. В частности, социальные трансформации в мировом сообществе поставили перед учеными задачу классификации всех универсалистских проявлений в истории, учитывая их реальные или виртуальные проявления, что во многом обусловлено деятельностью СМИ, базирующихся на новейших информационных технологиях.

Разворачивающиеся формы объединения социума в различные исторические эпохи определяются доминантными отношениями, которые часто в обобщенном виде выражаются в различных концепциях антропоцентризма, космоцентризма, теоцентризма, техноцентризма и т.д., в основе которых находятся универсалистские тенденции. Смена подобных форм понимается как фактор, определяющий роль информации в изменении способа развития конкретных социумов. Однако до сих пор отсутствует понимание роли информации в конкретных проявлениях социального универсализма и, тем более, научное обоснование закономерности реализации его в той или иной форме.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

В первой главе «Универсализм как тенденция развития человечества» исследуется универсализм как проблема единства мира, которая, проходя сквозь всю историю философии, проецируется на ведущие смыслонесущие концепты. Универсализм как идея связанности, цельности всей социальной действительности, всего многообразия, охваченного и зафиксированного определенным образом, проявляет себя в принятых понятийно-категориальных координатах, неизбежно присутствуя в различных формах, вариациях и концептуальных подходах. Универсум представляет собой единую, абсолютную, бесконечную в пространстве и во времени, противоречивую, динамичную реальность, которая акцентирует бесконечность и единство бытия, где реальность – это собственно его объективность и познаваемость. Указанные определения базируются на диалектических идеях: а) всеединства; б) всеобщей связи; в) взаимозависимости; г) отражения и элементов Универсума. Кроме того, принцип универсальности заключается в том, что имплицитно воплощает в себе и другие принципы (противоречия, бесконечности, дополненности, континуальности и др.).

Диссертант выделяет информационные ресурсы универсализации, которые обусловлены разнонаправленностью представлений об устойчивости оснований социальных субъектов, тяготеющих к единству. Поскольку современное информационное пространство формируется за счет все более совершенных технологий, то сущность информационного базиса социальной универсализации состоит в разрешении противоречий между устоявшимся социальным субъектом и новой социальной структурой, поглощающей этот субъект.

Диссертант приходит к обоснованному выводу, что феномен социального универсализма проявляется в структурных трансформациях и изменении оснований социальной солидарности, выступая в качестве интерпретации современных социальных процессов. Категория «универсальное» представляется как высшее, наиболее объемное единство общего, определенного и единичного, которое включает в себя

многосторонность и многофункциональность целого, поскольку универсальное выступает в разных социальных видах, формах и степенях. Максимально проявились попытки реализации идей древнегреческих философов о всеединстве мира в европоцентризме, который был реализован на основе глобального синтеза философских знаний, включающих диалектический принцип об ограниченности всякого знания. Однако на современном этапе развития человечества стало понятно, что социальный универсализм, европоцентристского типа не имеет перспективы, поскольку он базируется на примитивном антропоцентризме с идеей безграничной свободы и господства над природой, полностью исчерпавшей себя. Тем не менее, субъекты современной универсализации при помощи новейших информационных технологий продолжают проповедовать тезис о безальтернативности современной глобализации, хотя современная мировая практика убедительно доказывает, что она не может стать основой для гармоничного объединения человечества.

Во второй главе **«Информационное сопровождение универсалистских тенденций»** исследуются важные особенности социальной универсализации мирового пространства, которые во многом обусловлены информатизацией, опирающейся на новейшие информационные технологии конкретного исторического периода. Диссертант анализирует парадигмальный сдвиг, суть которого выражается не столько в количестве и скорости обращения информации, сколько в образовании сетевого общества с собственными субкультурами, формирующего при этом мощные по воздействию средства виртуализации.

В процессе оформления идеи однополярного мира актуализируются аксиологические особенности информационных ресурсов универсализации, поскольку эта концепция предполагает наличие соответствующих специфических схем мирового порядка и механизмов его воплощения. В диссертации справедливо подчеркивается, что часто за общечеловеческую выдается ценностная шкала, на которой посредством пиар-технологий базируется солидарность западных стран.

Диссертант заключает, что аксиологические особенности информационного базиса современной глобализации во многом определяют формы и методы универсалистских процессов, что проявляется в глобальной стандартизации прав человека, провоцируя тем самым не только нивелирование отдельных социумов, но и потенциальные конфликты. Роль информационного общества возрастает по мере исчерпания значения европоцентристской парадигмы как мирообъединяющего исторического субъекта.

В третьей главе **«Информационный потенциал универсалистских тенденций»** решается задача, связанная с исследованием информационной составляющей во многих сферах современного общества, роль которой резко возрастает в процессе глобализации или иных форм социальной универсализации мирового пространства. Информатизация является во многих аспектах стихийным процессом, поэтому интеграция достижений информационной практики в функционирование социальных институтов и систем протекает вне целенаправленного и перспективного управления. Тем не менее, универсалистские тенденции трансформируют не только онтологическую сущность общества, но и устоявшиеся гносеологические принципы его постижения. Как справедливо доказывается в диссертационном исследовании, Интернет с самого начала выступал в качестве инструмента универсализации, поэтому он, как и все социальные сети, призван был не устанавливать истину, а наоборот, уводить от нее.

Единство, выступающее в качестве цели, представляет собой беспредельную задачу; поскольку все зримые виды единства носят лишь частичный характер, выступая в качестве предпосылок настоящего социального единства. Диссертант доказывает, что завершённое единство не удастся выразить однозначно даже на уровне идеала, поскольку подобный уровень единства может обрести реальность исключительно в гармоничном мироустройстве. Единство представляет собой бесконечно далекую точку, в которой одновременно соотносятся истоки и цель, то есть – это единство трансцендентного

уровня, поэтому оно не может быть исключительным достоянием конкретной исторической веры, навязанной всему социуму в качестве абсолютной истины.

Общность, сохранившая свою социокультурную идентичность на этом этапе универсализации, может выступать в качестве стабилизирующего фактора по отношению к хаотизирующемуся миру. Современные универсализационные социосистемы настолько глубоко взаимопроникают друг в друга, что между различными произвольными элементами каждой из них наблюдаются элементы другой. В то же время глобализация значительно сократила информационное сопротивление мира, поэтому тактические возможности участников исторического процесса выравниваются, ведь инертность работает на укрепление иллюзии абсолютного превосходства отдельных социальных субъектов.

Диссертант приходит к важному выводу, согласно которому концепция социального универсализма исходит из идеи единства многообразия, базирующегося на представлениях об универсальности как критерия измерения всеобщности коллективного бессознательного.

Достоверность, научная новизна и практическая значимость работы. В диссертации доказывается, что социальный универсализм проявляется в разных видах, формах и степенях, поэтому категория «универсальное» претендует на фиксацию максимально полного единства общего, особенного и единичного, включающего в себя такие аспекты, как многофункциональность и многосторонность целого, его индивидуальность и автономность. На примере европоцентризма диссертант исследует определяющие черты социального универсализма, представляющего собой своеобразную форму универсализации мирового пространства, которая в состоянии реализоваться в максимальной степени только при наличии соответствующего уровня информационного обеспечения.

В процессе информатизации социальной системы, как показано в диссертации, формируются универсалистские тенденции, все чаще проявляющиеся в виде симулякров, которые всячески поддерживаются при помощи новейших информационных технологий и реализуются, как правило, без учета специфики исторических традиций и особенностей конкретного социума. Важным тезисом диссертационного исследования является вывод автора, согласно которому информационное обеспечение универсализма может демонстрировать как реальные, так и виртуальные проявления универсалистских тенденций в социальном пространстве, что особенно проявляется в современной глобализации.

В диссертации приводятся доказательства того, что современное информационное общество выступает в качестве определенного исторического этапа попытки реализации идеи социального универсализма, поэтому социальная мобильность может рассматриваться как потенциальная универсальность более высокого уровня, чем современная глобализация. Роль информационного общества возрастает по мере исчерпания значения европоцентристской парадигмы как мирообъединяющего исторического субъекта.

Важным направлением диссертационного исследования является тезис, согласно которому по мере усиления универсалистских тенденций современности значительно обостряется борьба за субъектность в глобальном мире. Диссертант обосновывает роль России в продвижении универсалистской идеологии, имеющей естественноисторическую основу, где универсализация направлена на обоснование вариантов сосуществования различных социумов в качестве единого общечеловеческого мегаобщества.

Замечания по диссертации.

Во-первых, диссертант справедливо отмечает, что «важное направление социальной универсализации представлено сторонниками «цивилизационного подхода», где под цивилизацией понимается конкретный социально-исторический организм или система региональных социально-исторических организмов, которые обладают

обшекультурным базисом». Далее, ссылаясь на фундаментальный труд А. Тойнби «Постижение истории», автор указывает, что «с приходом современных трансформаций, включая также цивилизации прекратившие свое существование», отсутствуют критерии для сравнительного анализа различных цивилизаций, поскольку «...обществоведы пока не пришли к единому мнению, каким именно образом можно решать проблему определения в обществе признаков, на основании которых происходит разделение определенных этапов эволюции общественных структур» (С. 43). В связи с указанными положениями диссертации возникает вопрос о реальности и содержательной характеристике естественноисторической универсализации, о которой диссертант пишет в третьей главе.

Во-вторых, по нашему мнению, в тексте наблюдается некоторое противоречие на примере следующих высказываний автора: 1) «Посредством соответствующего информационного наполнения и в истории обнаруживается онтологически гарантированная истина, потому что история представляет собой реальный процесс, который дан не феноменально и не в виде чувств, а в воспоминаниях» (С. 75); 2) «Идеи постмодерна затруднили построение универсальной истории в качестве конечной цели, поскольку трансформировали первоначальный смысл информации, усиливая отрицание объективного начала в отношении классического варианта рациональности и исторического познания» (С. 85).

В-третьих, в параграфе 1.4. «Современная глобализация как попытка реализации идеологии универсализма» диссертант приходит к важному тезису: «Преодоление универсалистских тенденций в современном мироустройстве предполагает отказ от жестких бинарных оппозиций в контексте преодоления жесткого антропоцентризма, который характеризует западноевропейскую философскую традицию. Однако в последнее время набирает силу и альтернативные европоцентристской идее тенденции. В частности, важным условием понимания социальной структуры универсалистского общества выступает осознание механизмов действия информационно-технологической духовности, которая во многом оптимизирует социальные отношения (С. 112-113). Тем не менее, это данное перспективное направление не нашло своего полноценного раскрытия в следующих параграфах диссертационной работы.

В-четвертых, диссертант справедливо отмечает, что «для адекватной оценки эффективности универсалистских процессов необходимо обратить внимание на проекты влияния, возникшие намного раньше, поскольку религиозное влияние во все века было определяющим. Однако задачи, которые раньше решались десятками лет, при помощи современных технологий воплощаются довольно оперативно. Проблема состоит в том, что эти технологии чаще используются не в созидательных целях, а в целях манипуляции общественным мнением (с. 230). С нашей точки зрения, позиционирование любого религиозного учения как универсальной методологии по сплочению максимально большего количества социумов не может рассматриваться в контексте других универсалистских тенденций не только потому, что они выходят за рамки науки, но и по чисто этическим соображениям.

В-пятых, значительный интерес вызвали следующие положения в диссертационной работе: «Амбивалентность нынешней универсализации, которая реализуется в виде глобализационных процессов, проявляется в частности в том, что, с одной стороны, в качестве инструмента реализации проектов мирового господства, где нивелируются все виды идентичностей, и нет места государству в его традиционной форме. С другой стороны, любая универсализация – это проект отдельно взятой страны или группы стран, которые, естественно, используют свое доминирование в информационном обеспечении глобализации для укрепления своей государственности. В любом случае, как свидетельствует история, результатом реализации конкретного проекта универсализации является давление на самодостаточное социокультурное пространство при помощи новейших информационных механизмов (с. 238). Тем не менее, на фоне мировых событий

последних десятилетий подобные тезисы представляются утопическими, лишенными реального научного базиса.

Общий вывод. Основательный, всесторонний анализ различных проявлений социальной универсализации как в историческом прошлом, так в современной действительности способствует новому подходу ко многим гуманитарным проблемам, которые имеют интеграционную основу. Использование данного материала, а также классификации различных проявлений универсализма будет способствовать выработке более объективной позиции по ведущим проблемам, характеризующим современное кризисное мироустройство.

Диссертационная работа Рахинского Д.В. выполнена на высоком научном уровне, представляя собой самостоятельное законченное исследование, в котором содержится решение проблем, связанных с особенностями развертывания универсалистских процессов в социуме. Вызывает закономерное уважение научная и практическая перспектива полученных соискателем результатов, которые заключаются в разработке социальных концепций, оптимизирующих развитие общества в глобальном мире.

Критический анализ диссертации Рахинского Д.В. позволяет сделать заключение о высоком теоретическом уровне, а также важной практической значимости полученных в ней результатов, сделанных выводов и рекомендаций не только для научных работников, но и политтехнологов. Диссертационное исследование Рахинского Дмитрия Владимировича отличается четкой структурой, а материал подается автором в логической последовательности, продиктованной поставленной целью и раскрывающими ее задачами. Диссертация содержит необходимое количество фактологического материала, где наряду с работами зарубежных авторов, основной упор сделан на отечественные публикации.

Автореферат диссертации и публикации полностью отражают научную новизну и содержание работы.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней. Диссертация выполнена в полном соответствии с требованиями пунктов 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор, Рахинский Дмитрий Владимирович заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

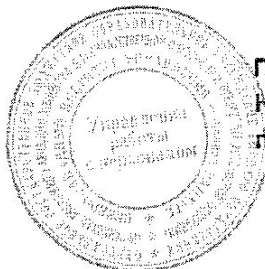
Северо-Западный институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», директор Центра геополитической экспертизы,

доктор философских наук, профессор

Игорь Федорович Кефели

Почтовый адрес: 199178, Российская Федерация, гор. Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57/43.

Тел. +7 (812) 335-94-94 E-mail: geokefeli@mail.ru

Подпись И.Ф. Кефели заверяю
Начальник отдела
персонала С.В. Сидорова

10 сентября 2018 г.